

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Г.М. Локшин

САММИТ АТЭС 2017 И НОВЫЕ ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ВЬЕТНАМА

Аннотация

В статье дан анализ новых внешних вызовов, возникших перед Вьетнамом в результате перемен в политике США и КНР в Азии, и реакции на эти перемены во Вьетнаме. Рассмотрены четыре блока вопросов. В первом анализируются итоги саммита АТЭС в Дананге, достигнутые вопреки сложному международному положению страны. Во втором показан контраст между заявленными в период саммита двумя политическими курсами – США и Китая. В третьем раскрыта доктрина «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», представленная Д. Трампом. Она рассматривается как свидетельство слабеющего влияния США в регионе. В заключительном разделе показано, как сам Вьетнам реагирует на указанные инициативы. По мнению автора, позиция Вьетнама отражает проводимую им политику обновления, открытости и самостоятельности в духе принципа «трех нет».

Ключевые слова: саммит АТЭС, Индо-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море, Д.Трамп, Си Цзиньпин, Морской Шелковый путь, неприсоединение, принцип «трех нет».

Введение

Исследование преследовало **задачу** раскрыть новые внешние вызовы, которые встали перед Вьетнамом и другими странами АСЕАН в период проведения Саммита АТЭС 2017. В качестве главного из них рассматривается новая доктрина президента США Д.Трампа для Азии и планы формирования «Четвёрки» (Quad) как первого шага к созданию нового военного блока по модели НАТО для Азии в целях сдерживания Китая. Разработчики новой доктрины не исключают, а даже предполагают вовлечение в будущем в этот блок ряда стран АСЕАН, в том числе Вьетнам. Автор поставил целью выявить, удаётся ли СРВ в этих условиях проводить самостоятельный курс во внешней политике.

Тема статьи **актуальна** в связи с недостаточным вниманием в научной литературе России к анализу внешней политики СРВ и появляющимися статьями, поверхностно характеризующими её как означающую переход на сторону США.

Материалами для исследования послужили официальные документы саммитов АТЭС и АСЕАН, выступления лидеров США, Китая, Вьетнама и других государств на прошедших саммитах и пресс-конференциях, комментарии и аналитические статьи в СМИ. Учитывая, что рассматриваемая проблема возникла в самое последнее время, она ещё не подверглась обстоятельному анализу в нашей научной литературе. Даже в российских СМИ новая доктрина американского президента не получила должного освещения. Между тем попытки реализовать её на практике способны вызвать дальнейшее осложнение международной обстановки в Азии, что никак не может отвечать интересам России.

Наиболее широкое освещение эти вопросы, естественно, получили в США. Публикации научных учреждений, особенно Центра международных и стратегических исследований в Вашингтоне (CSIS) и других сильно политизированы и отличаются друг от друга в зависимости от отношения к администрации Д. Трампа. В научных кругах Вьетнама наибольший акцент до

сих пор делался на успешном проведении саммита АТЭС в Дананге и переговорах с лидерами США и Китая в 2017 г. В этой атмосфере официальные лица явно воздерживались от критики политики США. В то же время многие ученые перед лицом усилившегося давления со стороны США и Китая предлагают малым и средним государствам АСЕАН проявлять здравый подход, сохранять мир и стабильность в регионе, укреплять единство и отстаивать принцип «асеаноцентричности», избегать выбора между сверхдержавами. Аналогичные мнения высказывают политологи Филиппин, Индонезии и других стран региона.

Результатом исследования является вывод о том, что представленная на саммите АТЭС в Дананге доктрина «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», как и сопровождающие её попытки формирования нового военного блока в составе США, Японии, Индии и Австралии, во-первых, не новы, а во-вторых, являются не американскими, а 10-летней давности японскими. Главное, они представляют собой совсем не убедительный ответ США на укрепляющиеся позиции Китая в регионе и его проект «Один пояс, один путь». Как показано в исследовании, большинство развивающихся стран АТЭС не скрывают своей озабоченности в связи с провозглашенной политикой односторонности и протекционизма под лозунгом «Америка прежде всего», которая грозит им прекращением экономического роста и дестабилизацией внутреннего положения. Более того, планы формирования «Четвёрки» прямо угрожают маргинализацией АСЕАН и ликвидацией асеаноцентричности, играющей главную роль в решении региональных проблем.

1. Саммит АТЭС в Дананге и «тирания географии»

6-11 ноября 2017 г. в Дананге прошел очередной саммит АТЭС, который привлек к Вьетнаму большое внимание. Руководители 21 экономики стран АТЭС, включая таких крупных, как США, Китай, Россия, Япония, прибыли в Дананг, а вместе с ними там собрались 11000 представителей различных организаций, бизнесменов и журналистов. Саммит АТЭС проходил во

Вьетнаме во второй раз, первый состоялся в 2006 г. В ходе его подготовки и проведения прошло более 100 различных двусторонних встреч лидеров экономик АТЭС, что подтвердило значение этого многостороннего института сотрудничества в регионе. Это также значительно укрепило авторитет и стратегические позиции Вьетнама в АТР, показало большой интерес деловых кругов и руководителей экономик региона к достижениям страны за годы политики открытости и обновления и к её возможностям.

По общему признанию, саммит был успешным, хотя многие вопросы и остались без ответа. 2017 год по праву вошел в историю Вьетнама как Год АТЭС. Вьетнам провел огромную подготовительную работу и внёс большой вклад в это событие, отстаивая как свои национальные, так и общие интересы развивающихся стран региона. Принятая всеобщим консенсусом Декларация АТЭС 2017 подчеркивает значение многосторонней торговли и инклюзивного роста экономики. «Лидеры экономик (в АТЭС так принято называть участников форума. – прим. автора), – сказал на саммите Президент СРВ Чан Дай Куанг, – согласились продвигать свободную и открытую торговлю и инвестиции, продолжать развитие взаимосвязанности стран региона и

поддерживать АТЭС как инструмент устойчивого экономического роста и интеграции». Декларация подчеркивает стремление достичь к 2020 г. целей, поставленных в 1994 г. саммитом АТЭС в индонезийском городе Богор. К ним относятся полная либерализация и облегчение торговли и инвестиций, расширение экономического и технического сотрудничества, совместные усилия по формированию зоны свободной торговли в АТР [Danang Declaration: 28.11.2017].

Всего за год на прошедших форумах в рамках подготовки саммита было принято 20 документов по актуальным вопросам торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, в том числе 8 на самом саммите. Для этого потребовались не только усилия и умение вьетнамской дипломатии, но и настроенность большинства членов АТЭС, особенно стран АСЕАН, на продолжение многостороннего сотрудничества и связей, их желание превратить АТЭС в эффективную международную организацию, служащую их интересам. В статье для прессы, посвящённой итогам саммита, президент СРВ Чан Дай Куанг отметил, что в процессе его подготовки и проведения были подписаны соглашения и контракты на общую сумму 20 млрд. долл. США, что в 10 раз больше, чем во время первого саммита АТЭС во Вьетнаме в 2006 г. [Thành công: 26.11.2017].

По мнению заместителя премьер-министра и министра иностранных дел СРВ Фам Бинь Миня, непосредственно руководившего подготовкой саммита, Год АТЭС во Вьетнаме стал эффективным подтверждением жизненной силы намеченного XII съездом КПВ внешнеполитического курса, направленного «на активную и инициативную интеграцию Вьетнама в мировое сообщество в качестве его ответственного члена и на повышение таким путём качества и эффективности многовекторной внешнеполитической деятельности» [APES 2017: 27.11.2017].

Вместе с тем саммит проходил в сильно осложнившейся международной обстановке. Мир находится в состоянии углубляющегося хаоса, растет угроза войны, и существующие институты уже не справляются с имеющимися

вызовами. Формирование нового, более справедливого, демократического и полицентричного миропорядка затягивается, популярными стали принципы сильного национального государства, действующего по старой логике: защита суверенитета, обеспечение своей безопасности, собственных политических и экономических интересов. При этом часто забывают о международном праве и игнорируют интересы соседей.

Другим негативным для Вьетнама фактором стал кризис долгое время господствовавшего в мире неолиберального консенсуса относительно глобализации, интеграции экономики, либерализации торговли, инвестиций. Заметно ослабла поддержка этих идей в массах и упала политическая воля правительств в этом направлении. Новый президент США Д. Трамп по сути предал глобализацию и либерализацию анафеме. Но успех экономик стран Восточной Азии, включая Вьетнам, основан не только на дешевизне рабочей силы, но и на тесной связи индустриализации с торговлей. Ориентированная на экспорт индустриализация двигала и региональную интеграцию. Перед Вьетнамом и другими странами АСЕАН встал вопрос: что делать в условиях растущего протекционизма и сопротивления процессу глобализации?

Третьим по счету, но не по важности фактором остаются проблемы в отношениях с КНР – главным торгово-экономическим партнером Вьетнама и одновременно нарушителем спокойствия в ЮВА и единства стран АСЕАН, т.е. ключевой, но двойственной фигурой в АТЭС.

Если география – это судьба, то Вьетнаму ею предназначено быть главным экспертом в торге с Китаем и вечно балансировать между сверхдержавами. Опыт хорошо научил вьетнамских руководителей, что великие державы не занимаются благотворительностью, а преследуют собственные интересы. В некоторых случаях это может быть выгодно Вьетнаму, а в других нет. Так было в 60-е годы прошлого века в противостоянии бывшего СССР с КНР, то же повторяется и сегодня в противоборстве США и Китая за гегемонию в Азии.

Жить рядом с Китаем, который не скрывает своих намерений стать самой

могущественной страной мира, нелегко. «Тирания географии», о которой часто напоминают многие наблюдатели, указывая на геополитическое положение Вьетнама и асимметрию в соотношении экономических и военных потенциалов двух стран, не раз заставляла руководство КПВ терпеливо искать компромиссы, иногда идти на уступки, когда это было необходимо ради сохранения мира и сотрудничества. Так было, например, в начале XXI века при заключении соглашений о разграничении сухопутной границы или о разграничении морской границы в северной части залива Бакбо (Тонкинского), которые и по сей день сохраняют свое большое значение. Так произошло и в августе 2017 г., когда из-за угроз Вьетнам был вынужден прекратить бурение на газ в своей же экономической зоне, которую Китай не признает из-за пресловутой «линии из 9 отрезков».

Жесткие меры, применяемые китайскими сторожевыми кораблями против вьетнамских рыбаков, против кораблей геологической разведки, откровенно агрессивные заявления многих китайских руководителей, особенно военных, публикация многочисленных недружественных материалов в СМИ и другие подобные действия вызывают рост националистических настроений во Вьетнаме. Это угрожает политической стабильности, которой так дорожат вьетнамские власти, так как легитимность монопольного пребывания КПВ у власти основана на неизменной защите ею национальной независимости, единства и территориальной целостности Вьетнама.

В целом всё это создаёт угрозу неверного взаимного восприятия стратегических мотивов политики и практики друг друга, подрывает доверие и сотрудничество. Вьетнам предпочел бы иметь куда более гармоничные, стабильные и взаимовыгодные отношения с Китаем, но территориальные споры в ЮКМ всё чаще погружают отношения между двумя странами в состояние кризиса. «Я люблю и уважаю Китай – нашего соседа с его великой культурой, – сказал бывший заместитель председателя Общества вьетнамо-китайской дружбы, а ныне профессор Ханойского университета Ву Као Фан по итогам визита Председателя Си Цзиньпина в Ханой. – Наши страны имеют

много общего и часто помогали друг другу. Поэтому ради будущего мы должны жить вместе в мире, дружбе и братстве. Но нельзя без конца только говорить об этом и не подтверждать слова делом» [Vietnam... relations: 13.11.2017].

2. Две речи, две политики

Форум в Дананге и события вокруг него раскрыли установки в политике и мировой экономике двух сверхдержав – США и Китая, что имеет большое значение для современной и будущей обстановки в мире. У руля в США встал совершенно новый лидер, а в Китае глава партии и государства Си Цзиньпин вступил во второй срок своих полномочий. Прошедший в октябре 2017г. XIX съезд КПК полностью одобрил проводимую Си политику и закрепил его позицию самого сильного лидера КНР после Мао Цзэдуна. Это означает, что начавшийся в прошлом веке мощный подъём Китая будет продолжаться.

Наблюдатели обратили внимание на то, что в своём докладе на съезде Председатель КНР назвал строительство искусственных островов в ЮКМ одним из важных достижений Китая. Стало ясно, что Китай продолжит дипломатические усилия, добиваясь признания своих так называемых «исторических прав» в Южно-Китайском море и не допуская никакого вмешательства внерегиональных держав, прежде всего, США в территориальный спор с Вьетнамом и другими странами АСЕАН. Одновременно он будет завершать строительство своих военных баз на 7 искусственно созданных островах в архипелаге Спратли и на Парасельских островах, что меняет весь баланс сил между Китаем и США в регионе. Позиция Китая проста: большая часть ЮКМ – территория Китая, и военное строительство там ведётся в целях обороны китайской территории.

Китай сегодня вырос настолько, что, не колеблясь, сформулировал свои амбициозные планы создания в Азии порядка под лозунгом «Азия для азиатов, свободная от военных союзов и влияния США». Этот курс подкреплён грандиозным проектом «Один пояс, один путь» (BRI) с многомиллиардными

инвестициями в инфраструктуру региона. Стало очевидно, что Китай будет ещё более наступательным на региональном и глобальном уровнях, добиваясь признания всеми другими странами его руководящей роли. Он не торопится, его планы рассчитаны на десятилетия, но первой задачей остаётся преодоление гегемонии США в АТР. Вместе с тем, Пекин проявляет осторожность, избегая прямой конфронтации с США.

Стратегия США в Азии при новой администрации, как показал саммит АТЭС, напротив, подверглась заметным изменениям. Провозглашенная в 2010 г. президентом США Б. Обамой политика «разворота» (pivot) в Азию застопорилась и желаемых результатов не принесла. С приходом к власти Д. Трамп начал создавать новые стратегические рамки политики США в Азии.

Как заметил в этой связи известный вьетнамский публицист-международник Хонг Тхюи, многие наблюдатели привыкли следить за политикой США в АТР, прежде всего, в сфере военной безопасности, забывая о безопасности экономической. Поэтому, когда Д. Трамп сразу после вступления на пост вышел из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), многие были удивлены и разочарованы. Кстати, во Вьетнаме тоже, так как ТТП сулило немалые выгоды. Поэтому, выступая на саммите АТЭС, президент Д.Трамп особо подчеркивал: «Экономическая безопасность – это не просто какая-то часть государственной безопасности, а именно она и есть в первую очередь безопасность. И это очень важно для здоровья наших государств» [Hồng Thủy: 17.11.2017].

Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, как и все двусторонние соглашения США о свободной торговле со странами АТР, в выступлениях многоопытного предпринимателя Д. Трампа охарактеризованы так, будто США всегда несли потери, во всём уступая партнерам, ради своей роли «старшего брата». А в вопросах безопасности ни Б. Обама, ни Д. Трамп не вступали в конфронтацию с Китаем. Зато Трамп активно использовал все «горячие точки» в регионе для продажи американского оружия. Это было видно из всех визитов последнего времени президента и его высших

чиновников в страны АТР, как и из визитов лидеров этих стран в США. Не стал исключением и Вьетнам. Д. Трамп и в Ханое занимался маркетингом американских вооружений.

Источник: https://share.america.gov/wp-content/uploads/2017/11/AP_17316080544838.jpg

11-дневный визит Трампа в пять стран Восточной Азии и его участие в саммитах АТЭС и АСЕАН должны были внести ясность в цели и содержание политики США в Азии. Однако усилия Д. Трампа не развеяли подозрений о падении роли США в регионе. Известный австралийский эксперт Карл Тэйер отмечал: «Изоляционистский подход Трампа фактически означал в глазах стран ЮВА передачу эстафеты руководства Си Цзиньпину и сигнализировал, что послевоенная эра американского превосходства стремительно сходит на нет» [Thayer Consultancy: 22.12.2017]

«Концептуальные» заявления Трампа по Азии отнюдь не убедили его азиатских союзников и лидеров АСЕАН в приверженности Вашингтона своим обязательствам по обеспечению их безопасности. Например, многие

надеялись, что он подтвердит обязательства противостоять Китаю в строительстве и милитаризации островов в спорных зонах Южно-Китайского моря. Но этого не произошло. Из сообщений СМИ видно, что Трамп даже ни разу не упомянул вердикт Постоянного арбитражного суда по морскому праву в Гааге, вынесенный 12 июля 2016 г., в котором были категорически отвергнуты притязания Китая на некие «исторические права» в Южно-Китайском море.

Китай не упустил возможности использовать выход США из ТТП, чтобы занять позицию лидера региональной интеграции на многосторонней основе. Он достаточно успешно продвинул вперед готовящееся соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (RCEP) с ориентацией на создание в будущем зоны свободной торговли во всем АТР (ФТААР). При этом Си Цзиньпин активно выступил против протекционизма. На саммитах АТЭС в Дананге и АСЕАН в Маниле эта политика Китая получила гораздо больше поддержки, чем курс Д. Трампа «Америка прежде всего». Заявление Си на саммите АТЭС о продолжении равноправной и инклюзивной торговли вызвало аплодисменты лидеров развивающихся государств, шокированных отказом Трампа от принципов либерализации торговли и инвестиций, которые многие годы США внедряли во всем мире.

Си Цзиньпин использовал трибуну АТЭС для продвижения своего суперпроекта Морского Шелкового пути. «В контексте новой большой игры в Евразии, – отметил филиппинский политолог Пепе Эскобар, – китайский проект объединил в себе все инструменты китайской силы – политические, экономические, дипломатические, финансовые, интеллектуальные и культурные – для утверждения нового геополитического, геоэкономического порядка XXI века. Это – организующая концепция всей внешней политики Китая на обозримое будущее...» [Pepe Escobar: 08.12.2017].

Источник:

<http://russian.people.com.cn/NMediaFile/2017/0512/FOREIGN201705120839000203738095287.jpg>

Си Цзиньпин заявил в ходе саммита АТЭС: «Мы будем поддерживать многосторонность, продвигать общий рост путём консультаций и сотрудничества, крепить тесное взаимодействие и строить сообщество общего будущего со всем человечеством» [Trần Công Trұc: 13.11.2017]. В отличие от Трампа, который призывал всех последовать его примеру и заботиться только о своих интересах, Си Цзиньпин говорил как государственный деятель мирового масштаба. Наблюдатели из Йельского университета подсчитали, что он 7 раз употребил слово «глобализация», 11 раз «международная», 33 раза «глобальная». Он также говорил о защите окружающей среды и изменении климата – теме, которой тщательно избегал Трамп, давно заявивший о выходе из Парижского соглашения по климату. И оба лидера ни разу не упомянули пресловутые «права человека», на которых споткнулась политика США на Филиппинах и в других странах региона.

3. Геополитический поворот в стратегии США

Саммит АТЭС 2017 оставил после себя новую карту Азии, на которой Тихий и Индийский океаны образуют единое геополитическое пространство – Индо-Тихоокеанский регион (ИТР). Это не просто альтернатива понятию Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), к которому все давно привыкли. Новое название свидетельствует о политических и стратегических интересах США в ещё более широком регионе, чем АТР, и подчеркивает важную роль Индии в условиях выросшей мощи и активизировавшейся политики Китая.

Новый термин получил распространение после его многократного употребления Д. Трампом в Дананге. Опубликованная в конце того же года Стратегия национальной безопасности США (NSS) подтвердила восприятие ИТР в правящих кругах США как наиболее динамично развивающегося региона мира, куда смещается центр мировой политики и экономики. Большинство наблюдателей в мире ясно увидели в этом идеологическое прикрытие попытки втянуть вторую крупнейшую державу Азии – Индию – в противостояние Китаю, резко ослабив его позиции в регионе.

Доктрина «свободного, открытого Индо-Тихоокеанского региона» отличается от «перебалансировки» Б. Обамы тем, что США призывают своих союзников и партнеров взять ответственность на себя и самим нести расходы по обеспечению своей безопасности. Одновременно всех их настойчиво приглашают покупать американское оружие, а иногда принуждают к этому.

Замысел «свободного, открытого Индо-Тихоокеанского региона» охватывает много областей: от экономического сотрудничества и торговли до региональной безопасности, свободы навигации и сотрудничества в обороне. Он свидетельствует, что США не собираются никуда уходить и отказываться от своей гегемонии в Азии. Напротив, они, похоже, ведут дело к созданию нового военного союза с Японией, Индией, Австралией, а позднее, возможно, с Южной Кореей и некоторыми странами АСЕАН, которые уже являются их союзниками или партнерами.

Новая риторика американской дипломатии также напоминает, что

морской путь, пролегающий через Южно-Китайское море, является центральным для экономической и стратегической системы этого региона и имеет важнейшее значение для экономики всех его государств и для всей мировой торговли.

4. «Четвёрка» – шаг к азиатской НАТО?

Опорным скелетом планируемой «сетевой архитектуры безопасности» в Индо-Тихоокеанском регионе должен стать четырёхсторонний союз США, Японии, Индии и Австралии. Эта «Четверка» (Quad) рассматривается администрацией Д. Трампа как главный геополитический фактор в Азии.

Взятая на вооружение Д. Трампом идея «Четвёрки» является не новой и даже не американской. Её главным инициатором и вдохновителем был премьер-министр Японии С.Абе. Выступая в 2007г. в индийском парламенте, он призвал к партнерству Индии и Японии, а также Австралии и США в строительстве «оси свободы и процветания». Его речь называлась «Слияние двух морей» и посвящалась будущей роли Индии в Тихом океане. Суть её была в следующем: в ответ на стремительный подъём авторитарного Китая самая богатая демократия Азии (Япония) и страны с самым многочисленным населением (Индия) и самой большой территорией (Австралия) вместе с демократическим гегемоном (США) приступят к регулярным консультациям, которые, как показал опыт, нередко становились первым шагом к созданию военных союзов.

Но «демократии-единомышленницы», как их тогда называл японский премьер, вскоре заколебались и под давлением Китая отмежевались от этой затеи. «Четверка» была положена на полку и почти забыта. И вот через 10 лет эту идею удалось, что называется, «продать» команде Д. Трампа, готовившей визит в страны Восточной Азии. И тут выяснилось, что Австралия и Индия вроде изменили своё отношение к этому замыслу в связи с политикой Китая. На встрече их представителей накануне саммита АСЕАН в Маниле в ноябре 2017 г. все четыре страны согласились сотрудничать ради создания «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

На встрече «Четвёрки» не было принято совместного заявления. Каждая страна опубликовала собственное сообщение. Их сравнительный анализ показывает, что между сторонами сохраняются серьёзные различия в толковании целей и задач будущей «Четвёрки». Самым слабым звеном в этой цепочке оказалась Индия.

Несмотря на энтузиазм, проявляемый некоторыми политиками в Индии, она остаётся очень осторожной в отношении «Четвёрки». С одной стороны, Индия не хочет усложнять и без того непростые отношения с Китаем. С другой, не торопится втягиваться в противостояние США и Китая. Несмотря на опасения в связи с растущим влиянием Китая и активизировавшуюся при Н. Моди деятельность на международной арене, вся психология внешней политики и национальной безопасности Индии строится на укоренившейся традиции нейтралитета и неприсоединения. И разворот её в другую сторону в обозримом будущем маловероятен. В нынешних обстоятельствах нет ничего, что могло бы убедить Индию стать пешкой на шахматной доске в партии США против Китая.

Говоря о реакции на доктрину Д.Трампа в странах АСЕАН, японское агентство Киодо Цусин, в частности, привело слова профессора Филиппинского университета Ариеса Аругая (Aries Arugay). Последний заметил, что страны АСЕАН в общих словах приветствовали намерение США и Японии содействовать созданию «свободного и открытого Индийско-Тихоокеанского региона», основанного на нормах права, но только в той мере, в какой эта концепция не отчуждала бы Китай – главного двигателя экономического развития Азии. «АСЕАН открыт для новых идей, – говорит он, – но не заставляйте нас выбирать между США с Японией и Китаем – главным донором помощи и торговым партнером для всей группировки из 10 стран, ибо мы просто не можем принимать ничью сторону» [ASEAN: 23.11.2017].

В ответ на предложение Д. Трампа о посредничестве в решении споров в Южно-Китайском море те же Филиппины вежливо заявили, что должны

посоветоваться с другими странами АСЕАН. Вьетнам просто промолчал, а Китай твердо отклонил это предложение, заявив, что не считает США нейтральной стороной и что все споры в ЮКМ должны решаться только заинтересованными странами на двусторонней основе. На саммите АСЕАН в Маниле этот вопрос вообще никем не поднимался.

Любопытно, что в дипломатических кругах Индонезии и некоторых других стран АСЕАН стали раздаваться голоса, призывающие вместо нового блока заключить Индо-Тихоокеанский договор о дружбе и сотрудничестве наподобие действующего договора 1976 г. (ТАС), который уже подписан Индией, Китаем, Россией, США и многими другими странами. При этом важно, что созданный ещё в 2005 г. Восточноазиатский саммит (ВАС) как уже фактически самый представительный в этом регионе многосторонний орган с участием 18 глав государств, включая США и Россию, получит новые весомые полномочия по поддержанию мира и безопасности в ИТР де-факто.

5. Стратегический выбор Вьетнама

В международных отношениях не бывает вечных врагов и друзей. После восстановления отношений в 1995 г. США стали одним из ведущих экономических партнеров СРВ, вторым после всего ЕС рынком для вьетнамского экспорта. Наряду с широким сотрудничеством в экономике, образовании, гуманитарной сфере между двумя странами сложилась развитая структура контактов на всех уровнях. Для деловых кругов США важнее политических предпочтений и озабоченности недостатками вьетнамской демократии оказалась политическая стабильность, отличающая Вьетнам от многих его соседей по ЮВА. Убедительным подтверждением этого стал первый в истории Вьетнама официальный визит в США Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в июле 2015 года. Он проходил по приглашению президента США и таким образом означал де-факто признание руководящей роли КПВ во Вьетнаме.

В той мере, в которой Д.Трамп поднимает вопросы безопасности на важнейших для США коммуникациях в Южно-Китайском море, Вьетнам

получает определённые возможности для закупки военного оборудования и вооружений в США и укрепления своей обороноспособности. Как следует из двух совместных заявлений 2017 г. (в мае в ходе визита премьер-министра Нгуен Суан Фука в США и в ноябре – Д.Трампа в Ханой), новая администрация США рассматривает СРВ как важного партнера, с которым они могут работать вместе для решения проблем региональной безопасности. На это указывает и утверждённая Трампом Стратегия национальной безопасности, в которой Вьетнам вместе с Индонезией, Малайзией и Сингапуром (именно в таком порядке) называется «растущим партнером в экономике и обеспечении безопасности» [Thayer Consultancy: 22.12.2017]

Вьетнам, конечно, не случайно стал первой страной ЮВА, куда направился с визитом Д. Трамп после своего избрания. Здесь он не ставил вопросов о «несправедливой торговле», хотя профицит СРВ в товарообороте с США тоже немалый. Визит имел явно стратегический характер в контексте отношений с Китаем. Вашингтон добивался, чтобы Вьетнам, оставаясь между двумя сверхдержавами, мог сблизиться больше с США в реализации его доктрины «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

Д. Трамп прямо выразил свою цель, начав речь на саммите АТЭС в Дананге с напоминания об исторической победе сестёр Чынг, изгнавших китайских завоевателей из Вьетнама почти 2000 лет назад. Выступая затем в Ханое, он говорил: «Мы постепенно сближаемся друг с другом для того, чтобы определить общие цели и общие интересы... Мы прибыли сюда, чтобы ещё раз подтвердить наши связи» [Thu gưi: 12.11.2017].

Вместе с тем визит Д.Трампа стал очередным испытанием дипломатического мастерства вьетнамского руководства. Повторилась ситуация мая 2016 г., когда Вьетнам принимал президента Б. Обаму и Председателя КНР Си Цзиньпина с разницей в один день. В обоих случаях это были моменты, когда требовалась исключительно тонкая игра на поддержание баланса в отношениях с двумя сверхдержавами.

В условиях роста напряженности в ЮКМ Вьетнам и США

активизировали диалог на всех уровнях. Но взаимного доверия между сторонами как не было, так и нет. Раны, нанесенные агрессией США, ещё не забыты и дают о себе знать постоянно, хотя настроения молодёжи уже сильно изменились в пользу США. Но и там «вьетнамский синдром», как оказалось, тоже еще не излечен. Активно вмешивается в процесс налаживания диалога многочисленная и неоднородная вьетнамская диаспора в США, часть которой выдвигает неприемлемые требования к СРВ, фактически призывая к реваншу и изменению политического строя страны.

Для Вьетнама возникает серьезная угроза оказаться втянутым в водоворот стратегического соперничества США и Китая с непредсказуемыми для себя последствиями. Военное сотрудничество в этих условиях налаживается с вьетнамской стороны крайне осторожно, с постоянной оглядкой на возможную реакцию Китая. «Покупать оружие у американцев, конечно, неплохо, - пишет упомянутый выше политолог Хонг Тхюи, - но может ли это быть главным источником современных вооружений для Вьетнама? Не вызывает ли это для нас новые стратегические риски? Мы должны хорошо изучить и тщательно обдумать этот вопрос» [Hồng Thủy: 11.11.2017].

Каждый шаг в сближении с США со стороны Вьетнама – это, прежде всего, послание Китаю, что лучше всё-таки сотрудничать и дружить, чем нагнетать напряженность и усиливать конфронтацию.

Поставив Вьетнам в центр Индо-Тихоокеанского региона, Д.Трамп как бы открыл для него новый путь, приглашая последовать за собой. Рост противоречий между Китаем и США создает для Вьетнама возможность в определенных рамках выстроить выгодные для себя отношения с США, с их союзниками и партнерами, особенно с теми, кто так или иначе разделяет общие взгляды на угрозу со стороны Китая и готов в своих же интересах оказать Вьетнаму помощь. Так что даже будучи зажатым между двумя сверхдержавами, Ханой всё-таки имеет определённый, но весьма ограниченный простор для маневра и определённого сближения как с США, так и с их союзниками. Кроме прямого формата стратегического партнерства

Вьетнама и США, имеется и обходной путь посредством установления всё более тесных связей с Индией, Японией, Австралией и Южной Кореей.

Вместе с тем было бы большой ошибкой считать Вьетнам «пешкой» в геополитической игре США. Он с этим вряд ли когда-нибудь согласится, что убедительно подтвердили XII съезд КПВ и вся последующая политика страны. Съезд не пошел на поводу у тех сил в партии, которые под влиянием эмоций, а чаще из карьерных интересов после известных провокационных действий Китая в 2014 году оказывали сильнейший нажим на руководство партии и государства. Ещё более сильное давление шло извне с тем, чтобы заставить Ханой отказаться от самостоятельной политики и пойти на дальнейшее сближение с США вплоть до заключения военного союза с ними. Но съезд показал зрелость и ответственность руководства и всех здоровых сил в КПВ, которые неизменно стремятся урегулировать проблемы ЮКМ мирными, дипломатическими средствами. Они руководствуются мудрой вьетнамской пословицей, которая гласит: «Далёкой водой не потушить близкий пожар».

Современная внешняя политика Вьетнама была четко сформулирована ещё в Белой Книге обороны СРВ, опубликованной в 2009 г., когда Китай предъявил свою «линию из 9 отрезков», претендуя на 80% акватории ЮКМ. Она выражена в четкой формуле «трёх нет», которая означает: неучастие в военных блоках; недопущение иностранных военных баз на своей территории; невступление в военный союз ни с одной страной, направленный против другой страны [Quốc phòng... 2009].

Разумной альтернативы этому принципу нет. Умудренная богатым опытом вьетнамская дипломатия делает оговорку, что политика по принципу «трёх нет» тоже возможна только при условии **уважения Китаем жизненных интересов Вьетнама** (выделено автором).

Поэтому в совместном Заявлении по итогам визита Д. Трампа во Вьетнам нет даже упоминания ни о его новой доктрине, ни о предложении посредничества в спорах с Китаем и тем более об участии Вьетнама в формируемой «Четвёрке». Думается, что, следуя своему принципу «трёх нет»,

вместе с другими странами АСЕАН под председательством Сингапура в 2018 году Вьетнам на поддержку задуманного США антикитайского альянса не пойдёт.

Заключение

Хотя формирование четырехстороннего альянса находится в начальной стадии, оно всё более заметно противостоит «Сообществу общего будущего» в АТР, к которому призывает Китай, и не имеет ничего общего с идеями азиатской безопасности, многие годы выдвигаемыми Россией. Поэтому новая конфигурация, продвигаемая США и их союзниками, может привести к резкой экономической и политической поляризации Азии. Это способно превратить весь огромный регион в крайне опасное место для жизни многочисленных народов четырёх континентов.

С выдвижением новой доктрины США в Азии перед Ханоем встал вопрос: надо ли вмешаться в противоборство двух сверхдержав, рискуя стать побочной «жертвой» этой схватки слонов? Кроме давления со стороны Китая, задуматься заставляет и степень возможного доверия к США. Почему надо верить, что эти господа не бросят Вьетнам в очередной раз, как они в своё время трусливо покинули Южный Вьетнам? Подобный вопрос, кстати, стоит не только перед Вьетнамом, но и перед другими странами АСЕАН.

Так что Вьетнаму приходится проявлять величайшую гибкость и осторожность, чтобы избежать превращения в разменную монету или пешку на шахматной доске их геополитики. Это требует от руководства страны творческого подхода, нестандартных и хорошо просчитанных решений.

Анализ движущих сил и новых факторов в треугольнике Вьетнам-США-Китай показывает, что отношения Вьетнама с США имеют перспективу дальнейшего развития, тогда как отношения с Китаем всё ещё сталкиваются с серьёзными препятствиями. Тем не менее эти проблемы могут быть решены только путём признания на деле всеми сторонами принципа равной безопасности и выстраивания баланса интересов на основе компромисса.

Список литературы

1. APEC 2017 thể hiện tầm vóc, bản lĩnh và trí tuệ Việt Nam [АТЭС 2017 показал рост, возможности и мудрость Вьетнама]. URL: <http://baoquocte.vn/apec-2017-the-hien-tam-voc-ban-linh-va-tri-tue-viet-nam-61508.html> (дата обращения: 27.11.2017).
2. ASEAN, S. Korea open to Indo-Pacific, but cautious over ties with China. URL: <http://news.abs-cbn.com/focus/11/22/17/asean-s-korea-open-to-indo-pacific-but-cautious-over-ties-with-china> (дата обращения: 23.11.2017).
3. Danang Declaration. Creating New Dynamism, Fostering a Shared Future. The 25th APEC Economic Leaders meeting. Da Nang, Viet Nam, November 11, 2017. URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2017/2017_aelm (дата обращения: 28.11.2017).
4. Hồng Thủy. Việt Nam có cần đánh giá lại chiến lược của Mỹ với châu Á và Biển Đông? [Хонг Тхюи. Вьетнам должен ещё раз оценить стратегию США в Азии и ЮКМ?] URL: <http://giaoduc.net.vn/Quoc-te/Viet-Nam-co-can-danh-gia-lai-chien-luoc-cua-Mu-voi-chau-A-va-Bien-Dong-post181380.gd> (дата обращения: 17.11.2017).
5. Pepe Escobar. The New Great Game moves from Asia-Pacific to Indo-Pacific. URL: <http://www.atimes.com/article/new-great-game-moves-asia-pacific-indo-pacific> (дата обращения: 08.12.2017).
6. Quốc Phòng Việt Nam 2009 [Оборона Вьетнама 2009. Белая книга]. URL: <http://vnexpress.net/GL/Xa-hoi/2009/12/3BA16754> (дата обращения: 24.11.2017).
7. Thành công của Năm APEC 2017 và Tuần lễ Cấp cao với vai trò và vị thế của Việt Nam // Thế Giới và Việt Nam, 26.11.2017 [Успех Года АТЭС 2017 и Недели саммита повлиял на положение Вьетнама и его роль в мире // Мир и Вьетнам].
8. Thayer, Carlyle A. Vietnam and the US National Security Strategy. Thayer Consultancy Background Brief. December 22, 2017.
9. Thư gửi Tổng thống Trump 2017 [Послание Президенту Трампу]. URL: <https://www.voatiengviet.com/a/thu-gui-tt-trump/4111125.htm> (дата обращения: 12.11.2017).
10. Toàn văn bài phát biểu của tổng thống Trump tại APEC [Полный текст речи президента Трампа на форуме АТЭС].

URL: <https://vnexpress.net/tin-tuc/apec-2017/toan-van-bai-phat-bieu-cua-tong-thong-trump-tai-apec-3668679.html> (дата обращения: 11.11.2017).

11. Trần Công Trục. Việt Nam nên lưu ý điều gì qua tuyên bố của Donald Trump và Tập Cận Bình? [Чан Конг Чук. На что должен обратить внимание Вьетнам в выступлениях Д.Трампа и Си Цзиньпина?]. URL: <https://vn.sputniknews.com/vietnam/201711124311524-viet-nam-bien-dong-qua-tuyen-bo-cua-tap-can-binh-va-DonaldTrump/> (дата обращения: 12.11.2017).
12. Vietnam has equal relations with China, US: expert. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1074837.shtml> (дата обращения: 13.11.2017).

Автор:

Локшин Григорий Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. E-mail: gloksin@gmail.com

Дата поступления статьи: 16.01.2018

G.M. Lokshin

APEC 2017 SUMMIT AND NEW OUTWARD CHALLENGES FOR VIETNAM

The article analyzes new outward challenges for Vietnam as a result of changes in US and Chinese policies in Asia, and the response to these changes in Vietnam. Four blocks of questions are considered. The first analyzes the results of the APEC summit in Danang, achieved in spite of the complex international situation of the country. The second shows the contrast between the two political courses presented at the summit by the US and China. The third discloses the doctrine of the "free and open Indo-Pacific region", presented by D. Trump. It is considered as an evidence of the weakening influence of the United States in the region. The final part of the article shows how Vietnam reacts on these initiatives. According to the author the position of Vietnam reflects the policy of renewal, openness and independence based on the "three no" principle.

Key words: APEC summit, Indo-Pacific region, South China Sea, D. Trump, Xi Jinping, Sea Silk Road, non-alignment, the "three no" principle.

References

1. APEC 2017 thể hiện tầm vóc, bản lĩnh và trí tuệ Việt Nam (2017) [APEC 2017 showed the growth, opportunities and wisdom of Vietnam]. Retrieved on November 27, 2017 from <http://baoquocte.vn/apec-2017-the-hien-tam-voc-ban-linh-va-tri-tue-viet-nam-61508.html>.
2. ASEAN, S. Korea open to Indo-Pacific, but cautious over ties with China (2017). Retrieved on November 23, 2017 from <http://news.abs-cbn.com/focus/11/22/17/asean-s-korea-open-to-indo-pacific-but-cautious-over-ties-with-china>
3. Danang Declaration. Creating New Dynamism, Fostering a Shared Future. The 25th APEC Economic Leaders meeting. Da Nang, Viet Nam, November 11, 2017. Retrieved on November 28, 2017 from https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-declarations/2017/2017_aelm.
4. Hồng Thủy (2017). Việt Nam có cần đánh giá lại chiến lược của Mỹ với châu

- Á và Biển Đông? [Vietnam should once again assess the US strategy in Asia and South China Sea?] Retrieved on November 11, 2017 from <http://giaoduc.net.vn/Quoc-te/Viet-Nam-co-can-danh-gia-lai-chien-luoc-cua-Mu-voi-chau-A-va-Bien-Dong-post181380.gd>.
5. Pepe Escobar (2017). The New Great Game moves from Asia-Pacific to Indo-Pacific. Retrieved on December 8, 2017 from <http://www.atimes.com/article/new-great-game-moves-asia-pacific-indo-pacific>.
 6. Quốc Phòng Việt Nam 2009 [Vietnam Defense 2009 White Paper]. Retrieved on November 24, 2017 from <http://vnexpress.net/GL/Xa-hoi/2009/12/3BA16754>.
 7. Thành công của Năm APEC 2017 và Tuần lễ Cấp cao với vai trò và vị thế của Việt Nam. *Thế Giới và Việt Nam*, 26.11.2017 [The success of the APEC Year 2017 and the Summit Week influenced the position of Vietnam and its role in the world]. *World and Vietnam*, 26.11.2017.
 8. Thayer, Carlyle A. (2017). Vietnam and the US National Security Strategy. Thayer Consultancy Background Brief. December 22.
 9. Thư gửi Tổng thống Trump (2017) [Letter to President Trump]. Retrieved on November 12, 2017 from <https://www.voatiengviet.com/a/thu-gui-tt-trump/4111125.html>.
 10. Toàn văn bài phát biểu của tổng thống Trump tại APEC (2017) [Full text of President Trump's speech at the APEC forum]. Retrieved on November 11, 2017 from <https://vnexpress.net/tin-tuc/apec-2017/toan-van-bai-phat-bieu-cua-tong-thong-trump-tai-apec-3668679.html>.
 11. Trần Công Trục (2017). Việt Nam nên lưu ý điều gì qua tuyên bố của Donald Trump và Tập Cận Bình? (2017) [What passage should Vietnam pay attention to in the speeches of D. Trump and Xi Jinping?]. Retrieved on November 12, 2017 from <https://vn.sputniknews.com/vietnam/201711124311524-viet-nam-bien-dong-qua-tuyen-bo-cua-tap-can-binh-va-DonaldTrump>.
 12. Vietnam has equal relations with China, US: expert (2017). Retrieved on November 13, 2017 <http://www.globaltimes.cn/content/1074837.shtml>.

Author:

Lokshin Grigory M., PhD, Leading researcher, Center of Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: gloksin@gmail.com

Received 16.01.2017